

Ю. М. КОЛОСОВ,

*профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ,
доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ,
член Постоянной палаты Третейского суда в Гааге, член Комитета ООН
по экономическим, социальным и культурным правам*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В КОМИТЕТЕ ООН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет ООН по космосу) был учрежден в 1959 году в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН. Этот статус Комитета свидетельствует о большом политико-правовом значении, которое придается международным сообществом правовому режиму космического пространства и использования космической техники. Состав Комитета к настоящему времени вырос с 24 до 67 государств-членов.

В 1962 году Комитет создал свои Юридический и Научно-технический подкомитеты, а также принял решение об осуществлении деятельности в соответствии с принципом консенсуса. С этого времени наступил «золотой» период в деятельности Комитета. Он стал одним из наиболее успешных кодификационных органов, разработавших пять основ-

ных универсальных договоров по космосу и пять рекомендательных актов, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН. Сформировалась новая самостоятельная отрасль международного права — космическое международное право. «Послужной список» Комитета включает: Договор о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967); Соглашение о спасании космонавтов (1968); Конвенцию об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972); Конвенцию о регистрации космических объектов (1975); Соглашение о деятельности государств на Луне (1979); Декларацию правовых принципов о космической деятельности (1963); Принципы использования спутников для международного непосредственного телевизионного вещания (1982); Принципы дистанционного

зондирования Земли из космоса (1986); Принципы использования в космосе ядерных источников энергии (1992); Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космоса на благо всех государств (1996).

После 1996 года в работе Комитета наступил период застоя. И хотя Комитет и оба его подкомитета продолжают проводить ежегодные сессии, а их работу поддерживает Управление по вопросам космического пространства Секретариата ООН (Вена), не удается достичь консенсуса ни по одному вопросу, стоящему в повестке дня Комитета. Это объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Последние свидетельствуют о возрастании роли космической деятельности в международных отношениях и о принципиальных разногласиях между самими космическими державами, а также между ними и развивающимися странами.

Принцип консенсуса позволяет избежать в оценках использования понятия «конфронтация», хотя по существу именно конфронтацией объясняется невозможность дальнейшего прогрессивного развития международного космического права.

Проблемой номер один в течение всего периода освоения космоса остается вопрос о запрещении использования космоса в военных целях, о предотвращении превращения космоса в театр военных действий.

В Договоре по космосу 1967 года был найден компромисс — Луна, как и другие небесные тела, стала полностью демилитаризованной и нейтрализованной территорией. Но собственно космическое пространство было только частично демилитаризованным. Договор запрещает размещение в космосе ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Однако Договор не запрещает пролет через космическое пространство межконтинентальных баллистических ракет (это не считается их «размещением» в космосе), а также размещение на орбите объектов с обычным оружием или с теми видами оружия, которые не подпадают под понятие «оружие массового уничтожения» (например, лазерное оружие)

На всех последующих сессиях Комитета ООН по космосу после 1967 года многие делегации развивающихся стран выступали за полную демилитаризацию космического пространства. В 1981 и 1983 годах СССР внес в ООН проекты договоров о запрещении размещения в космосе любых видов оружия и о запрещении применения силы в космосе (то есть против находящихся там любых косми-

ческих объектов) и из космоса в отношении Земли.

Оба проекта получили поддержку, но включить их повестку дня Комитета ООН по космосу не удалось из-за позиции США и ряда их союзников. Основным их аргументом было формальное возражение против обсуждения военных аспектов в Комитете ООН по космосу, который якобы уполномочен заниматься исключительно вопросами мирного использования космоса. В результате оба советских проекта были переданы на обсуждение Конференции по разоружению, где они остаются до сих пор без какого-либо предметного обсуждения среди других пунктов повестки дня Конференции.

Дальнейший импульс для активизации обсуждения вопроса о предотвращении милитаризации космоса на Конференции по разоружению был придан внесением совместного российско-китайского проекта договора, повторяющего в основном положения советских проектов 1981 и 1983 годов.

В Комитете ООН по космосу делаются лишь политические заявления многих делегаций об опасности превращения космоса в театр военных действий, что отмечается в ежегодно принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН резолюциях по докладам Комитета ООН по космосу.

Следующей спорной проблемой является делимитация, или разграничение, воздушного и космического пространств. Суть вопроса заключается в том, что в воздушном пространстве действуют нормы и принципы международного воздушного права, в космическом — нормы и принципы международного космического права. Однако не установлено, где, на какой высоте, перестают применяться нормы воздушного права и начинают действовать нормы космического права. Принципиальное значение этого вопроса состоит в том, что в воздушном праве нет обязательства использовать воздушное пространство на благо всех государств, что отражено в космическом праве. Космическое пространство не подлежит национальному присвоению и открыто для использования всеми государствами. Воздушное пространство делится на общее (над открытым морем) и национальное, то есть находящееся над территорией каждого государства.

Национальное воздушное пространство может использоваться иностранными государствами только с разрешения государства, под чьим суверенитетом находится соответствующее воздушное пространство. Иначе говоря, необходимо в договорном порядке установить

пространственную сферу действия воздушного права, за пределами которой начинает действовать космическое право.

Генеральная Ассамблея ООН еще в 1966 году поручила Комитету ООН по космосу изучить вопрос об определении понятия «космическое пространство». В 1979 году СССР внес в Комитет ООН по космосу проект документа о разграничении воздушного и космического пространств. Предлагалось установить границу между воздухом и космосом на высоте 100–110 км над уровнем океана.

Этот вопрос ежегодно включается в повестку дня сессий Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета, то есть история обсуждения проблемы насчитывает 40 лет.

Достижение соглашения наталкивается на возражения делегации США, аргументы которых сводятся к следующему. До сих пор отсутствие юридически установленной границы не создавало препятствий для исследования и использования космоса. Предлагаемый США подход получил название функционального, то есть объект, находящийся в надземном пространстве, следует считать космическим и подчиняющимся нормам космического права, если он по своему функциональному назначению может выходить в космос на орбитальную высоту. Если же он может одновременно пролетать и маневрировать на доорбитальных высотах, то он подчиняется нормам космического права, то есть пользуется свободой полетов над территориями иностранных государств.

Подоплека этой позиции тесно связана с возможностью создания гибридных воздушно-космических аппаратов, которые смогут летать на достаточно низких высотах над территориями иностранных государств. Очевидно, что это связано с перспективами военного использования гибридных летательных аппаратов. Соответственно, данный вопрос приобретает конфронтационную окраску.

Еще одной острой проблемой является борьба с «космическим мусором», то есть с техногенным засорением околоземного космического пространства. За годы освоения космоса на околоземных орбитах скопилось много мелких и достаточно крупных пассивных обломков и отходов, которые не управляются с Земли и могут столкнуться с активными спутниками и пилотируемыми космическими кораблями. При космических скоростях такие столкновения чреваты авариями и катастрофами.

Встает два вопроса: предотвратить дальнейшее засорение космоса и избавиться от уже находящихся на орбитах бесполезных пред-

метов. Проблема засорения космоса в США стали заниматься в 1981 году, а в СССР — с 1985 года. На международном уровне проблема изучается в Научно-техническом подкомитете Комитета ООН по космосу и в Межагентском комитете по космическому мусору. Многие государства — члены Комитета ООН по космосу выступают за обсуждение этого вопроса в Юридическом подкомитете с целью разработки правовых принципов, которые обязывали бы запускающие государства принять меры к предотвращению дальнейшего засорения космоса.

Научно-технический подкомитет принял в 2007 году доклад, содержащий рекомендации по проблемам космического мусора. По мнению делегации России, вопрос еще не созрел для передачи в Юридический подкомитет. Поэтому на сессии Юридического подкомитета в 2007 году вопрос о космическом мусоре не был рекомендован для включения в повестку обсуждения подкомитетом в 2008 году. Однако подавляющее большинство членов Комитета ООН по космосу усиливают политическое давление для перехода к правовым мерам по предотвращению дальнейшего засорения космоса.

Трудность для запускающих государств заключается в том, что соответствующие технические меры потребовали бы серьезного увеличения финансовых затрат при запусках (в частности, для увода отработавших космических объектов на более высокие орбиты, где они не представляли бы опасности для активных спутников).

В последние годы происходит активная приватизация космической деятельности и ее коммерциализация. Ряд государств, в том числе и члены Европейского космического агентства, считают, что в связи с этим следует уточнить ряд положений основных Договоров ООН по космосу. В частности, они предлагают уточнить понятие «запускающее государство», которое содержится в Конвенции об ответственности за космический ущерб и в Конвенции о регистрации космических объектов. Развивающиеся государства настойчиво выступают за установление правового режима геостационарной орбиты, за придание статуса юридически обязательных норм принципам дистанционного зондирования Земли из космоса и принципам использования в космосе ядерных источников энергии.

Если пойти по этому пути, то нарушится стройная целостная логическая система всего международного космического права, основой которого является Договор по космосу 1967 года.

В этой обстановке делегация Российской Федерации выступила с предложением разработать единую всеобъемлющую конвенцию ООН по космическому праву по аналогии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Такая всеобъемлющая конвенция могла бы включить все основополагающие нормы пяти основных договоров ООН по космосу, а также дополнить их новыми положениями, необходимость в которых диктуется развитием международного сотрудничества в космической сфере и научно-техническими достижениями в освоении космоса, не нарушая целостности этой отрасли права.

Против включения в повестку дня Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета вопроса о возможности и целесообразности разработки единой всеобъемлющей конвенции по космическому праву выступает делегация США при поддержке ряда их союзников.

Как представляется, эта проблема останется наиболее противоречивой на обозримую

перспективу дальнейшего прогрессивного развития космического права.

Все изложенные выше разногласия и противоречия в позициях являются в политико-правовом плане принципиальными и по сути своей конфронтационными. Можно только сожалеть, что не удастся достичь консенсуса по этим вопросам, поскольку космическая деятельность будет в перспективе оказывать все большее влияние на международные отношения в целом и на сотрудничество в деле использования космоса для земных практических нужд человечества.

Между тем 2007 год ознаменован рядом юбилейных дат, которые могли бы послужить стимулом для достижения согласия: в этом году человечество отмечает 150-летие со дня рождения основоположника космонавтики К. Э. Циолковского, 100-летие со дня рождения С. П. Королева, 40-летие со дня принятия Договора ООН по космосу и 50-летие со дня запуска в СССР первого в истории искусственного спутника Земли 4 октября 1957 года.